

ПРИЗВАНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1868.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ



ВОЛОГДА.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИВАЖЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Января 1. № 1. 1868 года.

СЛОВО

Преосвященнаго Павла, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго—въ память столътнаго дня рожденія блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Евгения, вышняго Епископа Вологодскаго, а послѣ—Митрополита Киевскаго—1767—1867 года 18-го Декабря, сказанное въ Вологодскомъ Каѳедральномъ соборѣ(*).

Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и наставлений оныхъ о Господѣ, и наказующихъ вы: и имътите ихъ по преизлиха въ любви зг дѣло ихъ.
1 Фессалон. V, 12, 13.

Исполния сіе Апостольское завѣщаніе, мы, слушатели, собрались нынѣ въ храмъ сей именно съ тѣмъ, чтобы почтить память одного изъ сихъ труждающихся у насъ наставлений нашихъ о Господѣ, и наказующихъ насъ.

(*) День сей, по особому распоряженію Его Преосвященства, празднуемъ былъ во всей Вологодской Епархіи.—Въ г. Вологдѣ *празднество сіе*,—начавшись въ Соборѣ,—въ присутствіи Исправляющаго должностъ Начальника губерніи, Воинскаго Начальника, гражданскихъ и военныхъ чиновъ, при множествѣ богомольцевъ постороннихъ и при собраніи воспитанниковъ Семинаріи и Училища съ ихъ Наставниками,—кончился «актомъ» въ Семинарской залѣ—

Въ нынѣшній день-18-го Декабря-сто лѣтъ протекло, какъ въ 1767 году въ городѣ Воронежѣ, въ семье однаго изъ смиренныхъ служителей церкви Русской явился на свѣтъ Божій съ великимъ талантомъ чловѣкъ, даровитый писатель и рѣдкій Архипастырь.—Я говорю о Митрополитѣ Евгениѣ, преемственно *свѣтившемъ* всѣмъ намъ съ каѳедры—Вологодской, Калужской, Нескозской и Кіевской.—*Всѣмъ намъ*: потому что подобный Ему личности не принадлежать исключительно ^{одной} какой либо мѣстности; онъ достояніе общее,—отрадное, славное до- стояніе всей земли Русской. Къ прискорбію, мы доселѣ не имѣемъ подробнаго жизнеописанія Высокопреосвященнѣйшаго Евгения.—Даже нѣтъ доселѣ вѣрнаго и хронологического ис- численія всѣхъ его сочиненій, переводовъ и изданій. Но этому мысли свои обѣ этой знаменитой личности мы волею и не- волею должны основывать только на томъ, что извѣстно изъ *печати*.

Митрополитъ Евгений, въ мірѣ *Евѳимій Болховитиновъ*,— съ юныхъ лѣтъ видимо стала выдѣляться изъ среды своихъ сверстникомъ по лѣтамъ и наукѣ—силою своего таланта, не- обыкновеннымъ трудолюбiemъ и солидностію направленія.— Изучивши все, что *тогда* преподавалось въ Семинаріи, Академіи и отчасти въ Университетѣ (въ Москвѣ), онъ еще на школьнай скамьѣ- 20-ти лѣтъ—является уже *оъ печати—сочинителемъ* и переводчикомъ. За тѣмъ въ Воронежской семинаріи бывъ наставникомъ по разнымъ предметамъ, опъ тамъ оставилъ различныя свои и сочиненія—по Богословію, Герменевтике, по общей Церковной исторіи,--и по Философіи, Физикѣ,--и по частной Гражданской исторіи, и по древнимъ языкамъ.—

На сколько онъ во всѣхъ этихъ трудахъ своихъ былъ сам- стоятель, трудно судить: потому что большая часть сихъ

творческий—доселе находится въ рукоисяхъ.—Правду сказать, во всѣхъ этихъ наукахъ даже теперь—въ наши времена—трудно быть самостоятельнымъ и кому бы-то ни было: потому что на западѣ всѣ они давно разработаны—въ совершенствѣ, и памъ-стѣнѣ только умѣть пользоваться этою сокровищницей *которыхъ* знаній.—

Но въ концѣ XVIII-го столѣтія,—когда нашъ молодой ученый выступилъ на поприще авторства,—эти запасы науки для большинства нашихъ соотечественниковъ, для массы, были, можно сказать, рѣшительно неизвѣстны.—Поэтому всѣ ученыe труды его въ ту эпоху, очевидно, вынужденные отъ него—отсутствіемъ учебниковъ,—вонющими недостатками тогдашняго Семинарскаго ученія,—для *тогдашнихъ* юныхъ слушателей его,—для современниковъ его, были, конечно, настоящимъ *маниакомъ* неба—головавшимъ въ пустыни.... Заслуга его въ этомъ неоцѣнима! !

Но видно—что подобные труды и занятія въ сферѣ *общихъ* наукъ были не по вкусу и самому труженику! Съ самыхъ первыхъ шаговъ литературныхъ всегда отличаясь практическимъ взглядомъ на вещи, онъ не могъ не видѣть, что *общая* науки—особенно свѣтскія—всего ближе и свойственнѣе разрабатывать и примѣнять къ потребностямъ русского человѣка—людямъ свѣтскимъ,—что это, благодаря усилиямъ нашего геніального Ломоносова, уже началось и продолжается съ болѣе или менѣе важнымъ успѣхомъ—исключительными дѣятелями—по разнымъ отраслямъ человѣческихъ зананій,—но что церковь Русская—съ Ея исторіею и законодательствомъ, съ Ея ученіемъ и учеными, съ Ея письменностью и практикою доселе лежала и лежитъ какимъ-то отложомъ,—полемъ—заросшемъ, испочатымъ, къ воздѣлыванію котораго не являлись избранные,—а если и были кое-гдѣ попытки къ сему, —то совершили одиночныи и безъ благихъ послѣдствій....

Кому же подручнее взяться за трудъ специального изученія отечественной церкви, какъ не питомцамъ и служителямъ этой церкви?!

Помыслъ, какъ видите, самый благородный,—самый возвышенный!—И онъ не остался въ немъ только *помысломъ*, а многоплодно обнаружился и на самомъ дѣль!

Безчисленныя трудности—на этомъ повомъ, пеизвѣданномъ пути—не пугали отважнаго труженика отечественной науки.—Онъ рѣшился дѣлать-что и что могъ.... хотя бы это ограничивалось собраниемъ и приготовленіемъ матеріаловъ—для будущихъ самостоятельныхъ трудовъ—его самаго, или другихъ болѣе счастливыхъ дѣятелей!...

И-вотъ съ 1796 года, когда *юбилляръ* въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ—быть уже Протоіересемъ и Префектомъ Семинаріи, до самаго дня кончины своей въ санѣ Митрополита древней матери всѣхъ церквей русскихъ (въ 1837 году),—всѣ свое время, всѣ свои силы и способности—всѣ средства свои—самоотверженно посвятилъ на служеніе отечественной церкви.—И въ печати, и рукописно, и въ дѣловой и въ обыденной жизни—вездѣ и всегда всю свою учепость онъ, можно сказать, исключительно отдавалъ *своей родной церкви.*

И какое въ этомъ отношеніи прекрасное *начало* положилъ онъ всѣмъ патріотическимъ трудамъ своимъ!—Въ томъ 1796 году онъ составилъ и напечаталъ *жизнеописаніе*, присовокупивъ къ сему частію-творенія самой свѣтлой личности въ ряду іерарховъ повѣйшей отечественной церкви, именно *Тихона Епископа Воронежскаго*, который за 13 лѣтъ предъ симъ кончилъ аскетическую жизнь свою въ Задонскѣ, и который въ свое время единственно силою дарованій своихъ, и въ особенности—подвижническою, трудовою жизнью своей,—изъ самой

низкой доли возвысился до степени учителя—отца не только Воронежской, но и всей русской церкви.—

Съ этого 1796-го года всѣ ученые труды юбиляра посятъ отличительный характеръ изученія мѣстной церкви, при которой онъ находился на службѣ.—Въ этомъ наглядно выказывается та руководящая его мысль, что прежде составленія общей исторіи Русской церкви должны быть известны въ подробности всѣ ея частности.—

Овдовѣвъ въ 1799 году и поступивъ въ монашество, онъ выезжать былъ въ Петербургъ въ Префекта тамошней Академіи,—скоро обратилъ на себя вниманіе даже царствующихъ особъ Двора нашего. Генераль нашихъ Полотскихъ іезуитовъ Груберъ, расчитывая на известное благоволеніе къ нему Императора Павла, представилъ сему Императору «предложеніе о соединеніи церквей». Евгений, по порученію своеего начальства, въ 1800 году написавши въ отвѣтъ на это предложеніе—своє «каноническое изслѣдованіе о Папской власти»—(доселѣ остающееся въ рукописи, но въ свое время представленное Петербургскимъ Митрополитомъ Императору Павлу),—засставилъ умолкнуть и Грубера и всѣхъ покровителей его.

Съ 1804 года—посвященный въ Архіерей—и съ честію проходя сіе высокое служеніе—въ разныхъ Епархіяхъ, онъ вездѣ положилъ прочное основаніе къ историческому изученію мѣстной церкви—съ ея іерархіею, обычаями, учрежденіями и письменностью.

Не касаясь впрочемъ подробностей жизни сего знаменитаго Іерарха нашей Русской церкви, мы должны сказать вообще, что обширность познаній Его,—ученая Его дѣятельность—просто-изумительны!—

Отъ него мы имѣемъ однихъ извѣстныхъ произведеній 109

(сколько же еще неизвестныхъ доселъ! изъ 107-ми произведений—изданий 7-мъ,—переводовъ 11-ть и собственно—сочинений его 89-ти), гораздо болѣе, нежели по два произведения на каждый годъ всей литературной его жизни!!.. (*)

И когда и какъ онъ могъ вѣдь для этого собирать, перечитывать, обдумывать и излагать на бумагѣ и за тѣмъ печатать,—никогда при томъ никакъ не оставляя текущихъ дѣлъ по управлению (которыхъ во всякой Епархіи бездна!), церковныхъ службъ, приема просителей и посѣтителей, и переписки съ своими современниками!!—Громадность труда необъятная!!—

И если бы еще это были легкія, литературныя статейки по содержанию!! Нѣть! Творчія юбиляра и по объему и по содержанию—плодъ огромнѣйшихъ его познаній и доселъ служить источникомъ многостороннихъ свѣдѣній и составляютъ авторитетъ по изученію исторіи церкви Русской. Многія изъ его сочиненій, для пылкъ—не съ его талантомъ и начитанностью,—каждое сочиненіе, конечно, стоило бы десятка дѣлъ и болѣе!—Напримѣръ «Словарь писателей российскихъ Духовнаго чина»,—«Исторія Княжества Псковскаго—гражданскай и церковная»,—«Описание (историческое, географическое и экономическое) Воронежской губерніи»,—«Словарь свѣтскихъ русскихъ писателей»,—«Исторія Вологодской Епархіи»,—«Исторія Киевской Епархіи»,—«Исторія Россійской церкви». Каждое изъ этихъ, и изъ прочихъ творчій Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія,—было въ свое время въ собственномъ смыслѣ новымъ открытиемъ—въ темной для современниковъ его области отечествовѣдѣнія!—Да—и теперь многое, очень многое въ сихъ открытіяхъ юбиляра известно весьма немногимъ и—то специалистамъ!!

(*) Первое произведение Митрополита Евгения «Латинская азбука съ разговорами» вышло въ свѣтъ 1788-го года,—а умеръ онъ въ Февраль 1887-го года. Значитъ, онъ умеръ на 49-мъ году литературной своей жизни.

Серъ ёсно относись къ каждому изслѣдуемому предмету, безъ всякой предзанитой идеи,—со всѣмъ забывая свое —я,—онъ всегда и вездѣ преслѣдуетъ,—имѣеть въ виду одну истину; и потому въ каждомъ произведеніи своеемъ, никакъ не рисуясь предъ читателями или публикою, онъ безъискусственно —просто и ясно излагаетъ одну правду, представляя самой истины увлекать и убѣждать читателя.—

Огъ того искаклько неудивительно, что нѣкоторыя сочиненія его пользовались болыцю популярностю. Такъ сочиненіе его «о прививаніи предохранительной коровьей осны» написанное имъ во время управлениія Вологодскою Епархиєю въ 1811 году, напечатано по Высочайшему повелѣнію и разослано по всѣмъ церквамъ всей нашей Имперіи, съ предписаніемъ по три раза въ году читать народу.

А о томъ, что при всѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ, онъ не преставалъ заниматься и Епархиальными дѣлами, весьма рѣзко бросается въ глаза всѣхъ то разительное явленіе, что онъ—уже семидесятилѣтій старецъ—на смертномъ одрѣ—23-го Февраля 1837 года—предъ самого кончиною своею въ восемь часовъ утра того дня—*успѣло просмотрѣть и подпи-сать до двадцати осми бумагъ!!!*

Здѣсь, во всѣмъ величіи видимо открывается сила воли, сила характера этого истинно—необыкновеннаго человѣка—Христіанина!—И не въ этой ли *силѣ* скрывается тайна непоколебимой вѣрности его своему долгу и своей церкви,—его во всемъ и ко всѣмъ правдивости и беспристрастія,—и самой неутомимости его въ трудахъ—ученыхъ и дѣловыхъ?!!

Къ большему изумлению нашему, мы не должны промолчать и о томъ, что эта необыкновенная личность выработалась и въ такомъ величіи вышла изъ такой среды, изъ такого времени, которое—не безъ преувеличенія, но и не безъ

справедливости—нѣкоторые наши литературные кружки охарактеризовали *темнымъ царствомъ бурсы!!*

Да простятъ имъ за это тѣни отцевъ и дѣдовъ нашихъ, вращавшихся въ этомъ—къ счастію отжившемъ—царствѣ!!— Выставляя предъ очи наши вышедшихъ изъ ихъ среды—такихъ славныхъ мужей—двигателей науки и жизни, какъ знаменитый *Евгений*, отцы и дѣды наши помимо ихъ вѣдома—затставляють насъ—очень часто тратящихъ свое время и силы, свои познанія и средства совершенно непроизводительны, иногда даже—со вредомъ для себя и другихъ,—не слишкомъ превозносятся своимъ *прогрессомъ!..*

Не знаю, какъ вамъ, слушатели, а мнѣ невольно дѣлается грустно,—когда вспомнишь и подумашь о подобныхъ *юбилигру* великихъ борцахъ жизни,—гигантахъ труда,—и—оглянувшись кругомъ—сравнишь ихъ съ современниками: какъ всѣ мы мелки въ сравненіи съ ними!—А вѣдь всѣ мы—въ сравненіи съ ними въ гораздо лучшей обстановкѣ,—владѣльцы богатѣйшаго наслѣдства открытій и опытовъ всѣхъ протекшихъ вѣковъ, и—идемъ по пути уже известному,—предками же нашими ироложенному и углашенному,—такъ что безъ помѣхъ и задержки должны бы только устремляться впередъ и впередъ!!! Ужъ—не мельчаютъ ли люди?!—Отъ чего же это?

Мельчасть, или по мельчасть нашъ родъ и въ какомъ отношеніи—оставимъ рѣшеніе этого другимъ.—Только не могу не замѣтить здѣсь, и думаю всѣ вы согласитесь съ этимъ, что причина нашей мелкости,—отсутствія въ средѣ нашей личностей особенно выдающихся,—во многомъ, во многомъ (если только не во всемъ!) зависить отъ вліянія умножившихся въ нашемъ поколѣніи разныхъ учений, взглядовъ и направлений—помимо *единаго на потребу!..*

Тогда какъ опытъ почти цѣлыхъ девятнадцати вѣковъ долженъ бы увѣрить каждого изъ наасъ, что это *единое на потребу*—Божественное ученіе Иисуса Христа—всегда и вездѣ живое и дѣйственное,—благодатною силою всемогущаго Духа,—одно способно не только измельчавшес укрѣпить и возвеличить, *немощное уорачевать и оскудывающес въсполнить*,—но и засохшему и омертвѣвшему дать жизнь и силу, побѣдоносно при семъ одолѣвая всѣ трудности, и неудержимо двигая и устремляя впередъ и впередъ, вверхъ и вверхъ—до самаго Богоуподобленія!!..

Движимые въ подобномъ направлениі *избранники неба*,—появляясь въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время, съ тѣмъ и являются въ извѣстной средѣ, чтобы силою своего гenія, или таланта освѣтитъ тьму невѣжества и заблужденій,—могущественною силою своего примѣра увлекать другихъ за собою по тому же направлению—къ пебесному свѣту—къ вѣчной жизни...

Въ семъ отношеніи, распространяющійся у насъ обычай «юбилеевъ»—скажу—кстати согласный съ Апостольскимъ заѣщаніемъ знать *труждающихся у насъ* (1 Фессалопикъ. V. 12.),—тѣмъ—между прочимъ и хороши, что, вызывая изъ прошедшаго великия дѣла двигателей просвѣщенія или христіанской жизни,—можетъ вносить въ душу нашу свѣтлые образы истинно—доброго и прекраснаго, не всегда и не во всѣхъ остающіеся безслѣдно....

Послѣ сего остается *пожелать*, чтобы въ нашеi отечествен-
ной церкви всегда было какъ можно больше личностей подоб-
ныхъ *юбиляру*,—чтобы необыкновенная любовь его къ труду,
—чтобы непоколебимая приверженность его къ церкви, въ
пользу которой онъ до самоотречения посвящалъ всѣ труды
свои—нашли искрепшихъ подражателей—во всѣхъ наасъ, и

особенно въ вѣсЬ, юные питомцы Духовнаго просвѣщенія—поварище еще иѣжной восиримчиности ко всему добруму и благородному..

Но—вѣницомъ всѣхъ нашихъ благожеланій по поводу нынѣшняго нашего *торжества* духа и науки—должна быть *молитва* къ Милосердому и Всемогущему, чтобы *имя* Высокопреосвященнѣйшаго *Евгения*, уже вписанное въ Исторію знаменитыхъ мужей отечественной церкви, было вписано и *тамъ—въ книгу жизни вѣчной*—сь ликомъ Святыхъ Божіихъ,—чтобы за величія его заслуги нашей церкви возглашаемая ему здѣсь пами *вѣчная, вѣчная память*,—искупительюю жертвою Цобѣдителя смерти и ада,—доставила безсмертию духу его нескончающее, вѣчное блаженство и *тамъ!!* Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРАЗДНОВАНИИ ВЪ
ВОЛОГДѢ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННІЙШАГО МИТРОПОЛИТА ЕВ-
ГЕНИЯ, 18 ДЕКАБРЯ, 1867 ГОДА.

Празднованіе это происходило совершенно согласно съ **программою**, напечатанною въ 24 № Епарх. Вѣдомостей минувшаго года(*), и, сверхъ того, съ пѣкоторыми прибавленіями,

(*) Перепечатываемъ эту программу сплошь:

П Р О Г Р А М М А

празднованія въ г. Вологдѣ, въ 18 день Декабря сего 1867 года, столѣтняго (отъ дня рождения въ 1767 году, 18-го Декабря) юбилея Преосвященнаго Евгения, бывшаго Епископа Вологодскаго, впослѣдствии Митрополита Киевскаго.

1. Празднованіе это начнется въ означенный день въ кафедральномъ соборѣ заупокойною литургию и по окончаніи онай панихииды по Митрополитѣ Евгениѣ, которая совершилась Его Преосвященство—литургию въ сослуженіи особо назначенаго, а панихииду въ соучастіи всего градскаго духовенства. Послѣ панихииды, празднованіе продолжится и заключится въ актовой семинарской залѣ, украшенной портретомъ Преосв. Евгения, слѣдующимъ порядкомъ:

2. Въ часъ по полудни, по вступленіи въ залу Его Преосвященства, хоръ архіерейскихъ иѣвчихъ пропоетъ стихъ:
«Днесъ благодать Святаго Духа наасъ собра» и проч.

3. За тѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ Семинарии произнесеть „рѣчь“, въ которой изложены побудительныя „причины и значеніе“ настоящаго праздника.

4. Послѣ сего прочтена будетъ краткая біографія Преосв. Евгения, составленная Киевскимъ престоіереемъ Н. Саворовымъ.

5. По прочтеніи біографіи, хоръ иѣвчихъ исполнитъ переложенное на поты стихотвореніе, (сочин. Преосв. Евгения въ бытность его въ Вологдѣ, называвшееся въ его время „кантомъ“) подъ заглавиемъ: „О жизни“, начинающееся словами:

“Первый гласъ
Въ жизнъ у наасъ—
Гласъ младенческа стеноанъ,
Первый шагъ
Въ свѣтѣ—страхъ, ч
Страхъ страстей обуреванъ. . . .

6. По прошѣтии „канта“ наставникъ семинарии Н. И. Суворовъ прочитаетъ, нарочито составленную имъ къ сему дню, статью, подъ заглавиемъ: „Память Преосвященнаго Евгения, бывшаго“ (съ 1808—1813 г.) „Епископа Вологодскаго впослѣдствии Митрополита Киевскаго, въ ьюторой изложены нѣкоторыя черты литературной и административной дѣятельности Преосв. Евгения, въ бытность его въ Вологдѣ.

7. По прочтеніи сей статьи, хоромъ архіерейскихъ иѣвчихъ исполнено будетъ другое стихотвореніе Преосв. Евгения „О счастії:

ие вошедшиими въ составъ программы и увеличивающимъ какъ продолжительность, такъ и достоинство и блескъ праздника.

Первымъ изъ упомянутыхъ прибавлений было произнесенное Его Преосвященствомъ въ каѳедральномъ соборѣ послѣ литургіи(*), передъ панихиidoю по Высокопреосвященному Евгению, слово, произведенное на всѣхъ слушавшихъ самое пріятное впечатлѣніе. Въ этомъ словѣ Архиастырь, изложивъ въ главныхъ чертахъ жизнь и дѣятельность знаменитаго юбиляра, коснувшись, въ главныхъ также чертахъ, его ученої и епархialно-служебной дѣятельности, показавъ значеніе и пользу юбилеевъ въ честь достозамятныхъ лицъ, далъ чрезъ то возможность и всѣмъ тѣмъ, которые не могли участвовать на «актѣ» бывшемъ послѣ сего въ семинарской залѣ, съ одной стороны—узнать жизнь, дѣла, характеръ и пѣкоторыя сочиненія присоюзиматнаго Іерарха, украшавшаго собою и нашу вологодскую каѳедру, съ другой стороны—получить понятіе (многимъ вологжанамъ по причинѣ перваго здѣсь юбилейнаго

„Скажи мнѣ, другъ мой вѣрный,
Въ чёмъ счастія предметъ? . . .“

8. За симъ одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи прочитаетъ свое сочиненіе, предметомъ котораго будетъ также покойный Митрополитъ Евгений.

9. Вследъ за тѣмъ, пѣвчие архіерейскаго хора пропоютъ третіе стихотвореніе, элегическаго содержанія, также сочиненное Преосв. Евгениемъ: „О смерти“:

„Вотюща мы устрашаешь,
О смерть, своей судьбой. . . .“

10. Наконецъ въ память сего дня Его Преосвященство раздастъ лучшимъ воспитанникамъ всѣхъ отдѣленій семинаріи разнаго содержанія книги.

Въ заключеніе празднства, хоръ пѣвчихъ пропоетъ отпустительную пѣснь: „Нынѣ отпущающи раба Твоего Владыко.“

(*) Совершенней Его Преосвященствомъ-въ присутствіи Исправляющаго должностъ Начальника губерніи, Воинскаго Начальника, всѣхъ Предсѣдателей палатъ, Директора Гимназии, исправляющаго должностъ Городскаго Головы и чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, при многочисленномъ стечении разныхъ богомольцевъ, между которыми воспитанники семинаріи и ученица съ ихъ наставницами занимали особыя мѣста.

праздника неизвестное) о важности юбилеевъ, а по этому желаніе и впредь подобныхъ праздниковъ.

Въ актовой Семинарской залѣ, праздникъ, согласно программѣ, по приходѣ Его Преосвященства и по пропѣтіи пѣвчими «Днесъ благодать».. открыть былъ слѣдующою рѣчью воспігавника высшаго отдѣленія Семинаріи Виктора Шалаурова:

Милостивѣйший Архипастырь
и
достопочтеннѣйшие посѣтители!

Настоящее торжественное собрание въ день столѣтній годовщины въ Бозѣ почивающаго Святителя Русской церкви, Киевскаго митрополита Евгения краснорѣчivo свидѣтельствуетъ о Гашемъ высокомъ уваженіи къ памяти и заслугамъ Святителя.

Въ свѣтлой личности Его мы видимъ прекрасное сочетаніе доблестей мудраго Архипастыра и неутомимаго дѣятеля науки. Какъ Архипастырь,—онъ отъ начала и до конца своего свѣтильского служенія —быть свѣтильникъ горя и счастья, куда ни поставляла Его на свѣщницу воля Божественного Пастыреначальника. Между многоразличными высокими качествами, украшавшими свѣтлый образъ Святителя, особенно ярко сияли въ немъ тѣ качества, которые составляютъ душу и силу служенія пастырскаго и величайшій образецъ которыхъ указалъ въ себѣ Божественный Пастыреначальникъ въ притчѣ о добромъ пастыре: *Азъ есмъ Пастырь добрый... и знаю моя и знаютъ мя моя и душу мою полагаю за овцы* (Иоан. X, 14, 15). Принимая жребій служенія пастырскаго въ томъ или другомъ мѣстѣ, приснопамятный Святитель самымъ первымъ и существеннѣйшимъ долгомъ своего высокаго призванія—считалъ то, что бы, сколько возможно глубже и всестороннѣе, узнать нравственное состояніе, нужды и потребности своей паствы или, по выражению Премудраго, *разумнѣй уразумѣть души стада сво-*

его (Прит. XXVII, 23.), и сообразно тому направлять свой дѣйствія туда и такъ, куда и какъ нужно для истинаго блага пасомыхъ. И онъ могъ сказать о себѣ: я зналъ моихъ овецъ; —насколько, разумѣется, это труднѣйшее вѣдѣніе доступно силамъ человѣческимъ. Отъ того каждое дѣйствіе пастырскаго управления святителя, направляемое опытою, мудрою рукою, вѣрно шло къ своей цѣли и, несмотря на препятствія, рано или поздно достигало ся—спокойно, безъ колебаній, и приносило добрый плодъ. Понимали это словесныя овды, и знали и чтили своего Архипастыря, какъ мудраго и прозорливаго. Но особенно знало Его ихъ сердце, открывавшееся Ему съ полнымъ довѣріемъ къ Его нѣжной, отеческой благопочечительности. Держа въ рукахъ жезль пастырства, Святитель въ своихъ дѣйствіяхъ опирался не на крѣпость жезла, но на силу любви, которая не знаеть преградъ и *крѣпка, яко смерть.* Доступный всѣмъ, онъ старался быть *всѣмъ вся, да всяко илькия спасетъ.* И мудрые и неразумные, и образованные и простецы, и сильные и немощные, и богатые и бѣдные, и юные и старые—всѣ одинако близки были къ Его сердцу, всѣ находили у него благопотребное къ своему созиданію, вразумленію и утѣшенію. Любовь Его не знала утомленія въ служеніи благу вѣренныхъ Его попеченію. Для Него жизнь и трудъ во благо, во спасеніе присныхъ о Господѣ, были одно и тоже, такъ что самая смерть могла застать его не иначе, какъ среди труда. Судиль Господь горѣть этому дивному свѣтильнику и посреди церкви Вологодской! Недолгое время—горѣлъ Онь, по память его осталась *въ благословеніихъ* въ сердцахъ видѣвшихъ Его и упаслѣдована сынами ихъ, такъ что и доселѣ жива и будетъ жить присно, какъ память драгоцѣнная.

И среди тебя, скромный нашъ вертоградъ наукъ, любилъ не рѣдко являться приснопамятный Святитель Евгений, какъ многопочечительный вертоградарь, съ обилемъ свѣта знаний и

теплотою нѣжной любви. Не было въ тебѣ ни единой лѣгости, о которой бы не знала и не забыла просвѣщенія любовь Святителя. Еще пѣдавно живы были патомцы того времени, которые — и убѣленные съдинами любили съ юношескимъ жаромъ переноситься воспоминаніемъ къ счастливому времени своего воспитанія подъ мудрымъ смотрѣніемъ Архипастыря — отца и каждый разъ благодарюю слезою заканчивали свои дорогія воспоминанія о Евгезіи, имя которого равносильно было для нихъ имени мудраго.— Да будетъ и навсегда священна и жива въ семъ вертоградѣ наука память Святителя Божія!..

Незабвенна и другая сторона дѣятельности Святителя Евгепія, особенно досточтима и достолюбезна она для тѣхъ, кому дорого истинное просвѣщеніе, а кому оно не дорого? Евгеній былъ въ собственномъ смыслѣ мужъ науки. Онъ любилъ ее, какъ немногіе. Одаренный рѣдкою силою ума, необычайною проницательностью и тонкостю сужденія, обширною и твердою памятю, онъ имѣлъ все нужное для всякаго подвига во имя науки. Кажда знанія отвѣчала силѣ таланта и, можно сказать, не было науки, которая бы чужда была Ему. Но сердце Его, какъ учителя церкви, особенно лежало и къ той науки, которая изображаетъ судьбы Божіи въ судьбахъ церкви и въ жизни народовъ. Поэтому преимущественнымъ предметомъ трудовъ и изысканій Архипастыря была исторія церкви и отечества. Здѣсь заслуги Его такъ велики, что сдѣлали имя Его известнымъ всему учено му миру и ни одинъ серьезный изслѣдователь отечественной исторіи не проходилъ и не пройдетъ мимо трудовъ Святителя, не воздавши благоговѣйнагоуваженія памяти высокаго дѣятеля науки.

Не даромъ горѣлъ этотъ свѣтильникъ науки и среди страны Вологодской. Онъ первый пролилъ свѣтъ на прошедшія судьбы нашей родной церкви края. Любознательный Святи-

тель извлекъ изъ мрака монастырскихъ и другихъ архивовъ письменные памятники минувшей жизни, разобралъ, привелъ въ порядокъ, составилъ по пимъ замѣтки о томъ, что достойно сохраненія въ памяти церковной и народной. И все это онъ сдѣлалъ самъ, своими руками, безъ помощниковъ и сотрудниковъ, среди многотруднейшихъ занятій по управлению пастырствомъ!...

Да воздастъ тебѣ Господь, Святитель Божій, за все то добро, которое послалъ ты на нивѣ церкви и науки!

Да сподобить Онъ тебя и на земли участіи тѣхъ, о которыхъ сказаль пѣкогда Премудрый: *тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родахъ: премудрость ихъ посвѣдатъ людіе и похвалу ихъ исповѣсть церквь* (Спрах. 44, 13 и 14.).

Помѣщаемъ здѣсь кстати и читанное на юбилей, согласно 8 п. программы, стихоговореніе ученика низшаго отдѣленія Семинаріи Василия Копосова. Вотъ опо:

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬШАГО ЕВГЕНИЯ,
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО, ВЪ ДЕНЬ ЕГО ЮБИЛЕЯ.

Труда всеобъемлющій Геній
Торжественно пынѣ надъ нами парить...
Къ тебѣ наше сердце, Святитель Евгений,
На крыльяхъ любви благодарно летитъ.

Недаромъ тебя почитаетъ
И сѣверъ холодный и югъ:
Россія давно оцѣнила и знаетъ
Тебя и Покровитель науки и другъ.

Служилъ ты наукѣ пол-вѣка,
Царю и отчинѣ служилъ;—
И трудно найти человѣка,
Который тебя бы замѣнилъ.

Какъ истинный пастырь-учитель
Цасомыхъ своихъ наставлялъ;
Гонимымъ ты былъ покровитель—
Въ несчастьяхъ, въ бѣдахъ утѣшалъ.

Старался въ питомцахъ духовныхъ
Ты душу и сердце развить,

Задатки вдѣй благородныхъ
Старался ты въ нихъ поселить.

Забытую древность вѣка, —
Забвеньемъ покрытую старь
Сбирая ты новсюду. Трудами
Твоими составленъ Словарь:

Въ немъ жизнь и труды знаменитыхъ
Писателей Русскихъ для нась изложилъ;
И мракъ неизвѣстности, мужъ именитый,
Надъ многимъ царившій въ Исторіи, ты освѣтилъ,

Шоборникъ по вѣрѣ, ревнитель
Науки, Историкъ—мудрецъ,
Господень великий служитель,
Вдовицамъ, убогимъ отецъ!

Высокіе дары природы
Ты чудно въ себѣ возрастилъ.
На пользу родного народа
Ты всю свою жизнь посвятилъ!

За многіе годы трудовъ плодоносныхъ
Да дастъ же тебѣ нашъ Небесный Отецъ,
Назначенный людямъ великимъ, достойнымъ,
Нетлѣній, пресвѣтлый, преславный вѣнецъ!

Вторымъ прибавленіемъ къ программѣ праздника была прочитанная, въ слѣдъ за симъ стихотвореніемъ, біографія Св. Стефана, первого епископа Пермскаго, сочиненіе самаго Митрополита Евгенія(*). Чтенію этой біографіи предпослано было нѣсколько словъ читавшаго ее (наставника семинарии А. Н. Хергозерскаго), въ которыхъ между рочимъ было сказано, что «послѣ слышанныхъ извѣстій о жизни и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Евгенія (памекъ на читанія ранѣе статьи—протоіерей Н. Фаворова и Н. Суворова) (**), не неприлично огласить торжество и собственнымъ словомъ знаменитаго юбиляра,—и именно его любимымъ словомъ—историческимъ.» Изъ прочтеної біографіи Св. Стефана слушатели могли достаточно познакомиться съ историческими

(*) Напечатанная въ „Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви,” сочин. Митрополит Евгений, издан. 1818 г. С. П. Б., стран. 607—631.

(**) Обѣ статьи сіи напечатаны—первая въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи въ Сентябрской книжкѣ, а вторая въ 22 № Еларх. Вѣдома 1867 года.

приемами Епископа Евгения, съ тѣмъ добросовѣстнымъ, отчетливымъ, подробнымъ и не допускавшимъ никакихъ фантастическихъ предположеній разборомъ фактовъ, который отличалъ всѣ ученые труды знаменитаго русскаго историка-археолога.

Третьимъ прибавленіемъ была слѣдующая «вставка» въ статью Н. Суворова: *«Памяти Преосвященнаго Евгения, бывшаго Епископа Вологодскаго»*, сдѣланная за нѣсколько дней до юбилея:

«...Доказательствомъ отеческой заботливости Преосвященнаго Евгения о воспитанникахъ здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній можетъ служить и то обстоятельство, что онъ, прибывъ на паству вологодскую въ Февралѣ 1808 года, въ первые же дни по прибытіи посѣтилъ и вологодскую семинарію. Это видно изъ слѣдующаго современаго стихотворенія, сочиненнаго на прибытіе Преосвященнаго Евгения въ классъ (вѣроятно въ классъ поэзіи):

“Премудро правящій Творецъ судьбою смертныхъ
Когда благоволитъ имъ счастье даровать,
Даетъ въ начальниковъ имъ геніевъ бессмертныхъ—
И въ ихъ дѣлахъ Свою лѣть къ нимъ благодать.
Мы истину сию нынъ живо созерцаемъ
Въ тебѣ, о Паstryкъ нашъ, Наставникъ и Отецъ!
Небесну благодать въ дѣлахъ Твоихъ встрѣчаемъ,
Даръ мудрости Твоей—ограду для сердецъ.
Едва успѣль принять священное Ты бремя,
И се! уже успѣль токъ мудрости излить;
Узрѣли лишь Тебя—и самъ избралъ Ты время
Незрѣлый виноградъ сей мынѣ посѣтилъ.
Гряди, о Паstryкъ нашъ, гряди, гряди къ намъ съ міромъ,
Твори и назидай часъ мудростю Твоей!
Да свѣтится Твой свѣтъ на насть предъ цѣлымъ міромъ,
Да воспоешь хвалу Творцу въ душѣ своей. (*)

(*) Это стихотвореніе найдено за нѣсколько дней до юбилейнаго праздника въ рукописной книжѣ (въ 4-ю долю, въ корешковомъ переплетѣ), съ заглавиемъ на первомъ ея листѣ: „Опыты моихъ занятій, vel aliquid tenuit progricium. И. Ж. (т. е. Ивана Жаваронкова) и съ епиграфомъ: „Sua peneque delectant.“ Большую часть книги занимаютъ проповѣди на разные праздничные и торжественные дни, писанные съ 1800 по 1809 годъ. Одна изъ проповѣдей, на день тезоименитства Вс. Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, была на рецензіи самаго Преосвящ. Евгения,

«Стихотвореніе это тѣмъ для насъ замѣчательнѣе, что оно сочинено бывшимъ въ то время въ вологодской семинаріи учителемъ поэзіи Иваномъ Жаваронковымъ, впослѣдствіе протоіересомъ Верховажскаго и наконецъ Великоустюжскаго Успенскаго, соборовъ, человѣкомъ, въ высшей степени даровитымъ и отлично для своего времени образованнымъ и пользоавшимся во всю остальную, съ 1803 года, свою жизнь особеннымъ расположениемъ Пресв. Евгепія.»

Украшавшій семинарскую залу въ день юбилея портретъ Пресвящецъ Евгенія (написанный во время пребыванія его на каѳедрѣ вологодской, въ цвѣтующихъ лѣтахъ его жизни, — 40

имъ исправлена, и сдана съ слѣдующею надписью: „Слово достойное похвалы. Сказать. 1808 года, Маія 13.“ Остальную часть книги составляютъ: стихи на разные случаи (въ томъ числѣ и приведенное памятникъ стихотвореніе), рѣчи и нѣсколько латинскихъ диссертаций. На послѣднемъ листѣ книги авторъ (кончивший курсъ въ семинаріи въ 1802 году) написалъ часть своего послужного списка, по которому мы, сиравившись съ консисторскими документами, и узнали его имя и фамилію. Изъ этой части послужного списка видно, что бывший Протоіерей И. Жаваронковъ съ 1803 г. Окт. 2, былъ въ семинаріи учителемъ информаторіи; съ 1804 Сент. 6, учит. нижн. граммат. класса и ариѳметики, съ 1805, Сент. 9, средн. грамм. и математич. географіи; съ 8 Декабря того же года, учит. выш. грамм. класса и исторіи; съ 1807 г., Сент. 3, учит. поэзіи, вышаго ариѳм. класса и алгебры; въ 1809 г. рукоположенъ во іерса въ Верховажскій соборъ и въ томъ же году произведенъ въprotoіерей сего собора; въ 1812 году, Генв. 2, переведенъ въprotoіерей въ Устюжскій Успенскій соборъ.—Протоіерей Жаваронковъ скончался въ 1833 г. дули былъ, какъ мы слышали, до самой смерти своей въ настоящей перепискѣ съ Преосв. Евгепіемъ.

Въ вышеупомянутой книжѣ сочиненій прот. Жаваронкова, кроме написанного стихотворенія, весьма любопытна еще маленькая на латинскомъ языке рѣчь (оглавленіе) Пресвящецъ Евгенію, написанная во времена публичнаго въ Волог. семинаріи испытанія юношей (juvenum), любопытна, какъ характеристика классического направления того времени. Вотъ эта рѣчь въ русскомъ переводе:

“Пресвященнѣйший Владыко!

„Поэты, намѣреваясь путешествовать на Парнасъ, имѣютъ сбываѣ просить помоющи то у той, то у другой изъ Музъ, когда и какъ привлично. Ужели и мы не сочтемъ полезнымъ итти по слѣдамъ поэтовъ при повтореніи нашихъ уроковъ пітическаго искусства?“

„Но къ чemu это? Что значатъ произнесенные мною слова? Не памѣдѣло просить помоющи Музъ. Вотъ предъ нами самъ Аполлонъ, который наши прошенія выслушать и намъ въ нашемъ пути и подвижѣ оказать вспомоществованіе можетъ.“

“И такъ вспомоществуй памъ, просинъ тебя, Достоуважаемый Отецъ,

льгъ отъ роду)(*), — были окружены «живыми» заланными вѣнкомъ изъ разныхъ растеній, испещренными по мѣстамъ живыми же цветами.

Три, означенные въ программѣ, канта, т. е. стихотворенія Преподб. Евгения: *О жизни, Счастии и Смерти*, исполнены были хоромъ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ, состоявшимъ изъ 50-ти человѣкъ, превосходно, благодаря искусству композитора ихъ и регента архіерейскаго хора, священника Д. А. Неклюдова. Благодарность за эта канты слышалась со всѣхъ сторонъ во время и послѣ юбилейного праздника. Не говоримъ о впечатлѣніи, произведенномъ пѣнiemъ двухъ (въ

если мы будемъ находиться въ затрудненіи (буквально: если нась ста-
нетъ одолѣвать вода)».

для повѣрки этого перевода, прилагаемъ и Латинскій подлинникъ
этой рѣчи:

ORATIUNCULA,

parata ad tempus publici in Seminario Vologdensi
juvenum examinis.

Eminentissime Archipraesul!

Poëtae ad Parnassum iter facturi, modo huius, modo illius
Musarum, quandocunque ut par est, opem implorare solent:
non nō nos in recitandis Poëticae artis lectionibus, poëtarum ves-
tigia premere interesse nostra putemus?

Sed quorsum hoc? quid sibi volunt verba a me prolata? — Non
nostrum est opem Musarum implorare. En adest ipse Apollo, qui
praeceps a nobis exaudire et nostro nobis in cursu atque itinere
succurrere potest.

Succurras itaque, quaesumus, Pater Reverendissim⁹, si quando
haeserti nobis aqua.

(*) Взятый на этотъ случай изъ портретной эллы Вологодскаго Архіерейска-
го дома.

началъ и въ концѣ юбилея) церковныхъ пѣсней: «Днесь благо-
дать Святаго Духа на съ собра» и: «Нынъ отпущающи...»,
протѣхъ громаднымъ хоромъ съ особенною энергию и ум-
лившею сердце выразительностию. Многіе изъ посѣтителей
семинарской залы въ этотъ день (а ихъ было вѣсма много и
то только почетнѣйшие изъ всѣхъ сословій—по особо разо-
сланнымъ билетамъ; и дамъ было довольно, такъ что большая
зала вся была полна), послѣ трехчасового слишкомъ засѣданія
въ пей отзывались, что готовы бы съ удовольствіемъ сидѣть
и еще дольше, еще столько-же. Вообще—впечатлѣніе праздника
было самое благонрѣятное.

Въ заключеніе «акта», Его Преосвященство, обратившись
къ посѣтителямъ, предложилъ, что для увѣковѣченія въ воло-
годской епархіи памяти дні 18 Декабря, 1867 года, а въ честь
запоменитаго юбилея Евгенія, украшавшаго и Вологодскую
каѳедру, вѣсма прилично было бы учредить въ Вологодской
семинарії стипендию на содержаніе въ пей одного изъ луч-
шихъ по успѣхамъ и нравственности—по бѣдныхъ воспитанни-
ковъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанникъ этого къ родовой фамилії
своей имѣть приданочное прозваніе—Евгеніевъ. Объявивъ объ
этомъ, Архиастырь пригласилъ присутствовавшихъ къ посиль-
ному содѣйствію въ имѣющейся открыться по этому предмету
подпискѣ, если таковая разрѣшена будетъ Высшимъ Правитель-
ствомъ.

ПОЛЕЗНЫЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ВООБЩЕ, ВЪ ОСО-
БЕННОСТИ ДЛЯ ЮНОШЕЙ, УРОКЪ, ВЫСКА-
ЗАННЫЙ ГРАФОМЪ МИНИХОМЪ—СЫНОМЪ
ВО ВРЕМЯ ЗАТОЧЕНИЯ ЕГО ВЪ ВОЛОГДѢ.

Читателямъ нашихъ Вѣдомостей уже известно^(*), что Графъ

(*) Свѣдѣнія о пребываніи графа Миниха въ Вологдѣ напечатаны въ 13 № Волог. Еп. Вѣдом. 1867 г., часть неоф. страницы 494 и 495.

Графъ Эрнестъ Минихъ, сынъ значимаго фельдмаршала, находясь въ Вологдѣ, (съ 1741—1762 г.) скучные досуги своего двадцатилѣтняго пребыванія въ ней между прочимъ посвящалъ литературнымъ занятіямъ и составилъ *Записки для своихъ дѣтей* (потомъ переведенные на русскій языкъ и напечатанныя въ С.-П.-Б. въ 1817 году (*). До сихъ поръ не имѣя случая прочитать этихъ «Записокъ», мы думали и ожидали, что знаменитый узникъ непремѣнно говорить въ нихъ чго-нибудь и о мѣстѣ своего заточенія, на прим. о своей квартирѣ (или квартирахъ) въ Вологдѣ, о климатѣ нашего края, о разныхъ лицахъ тогдашняго вологодскаго общества и тому под. Теперь, познакомившись съ содержаніемъ упомянутыхъ записокъ, видимъ, что наши ожиданія совершенно не сбылись: во всѣхъ этихъ запискахъ только одно слово *прямо* и указываетъ на Вологду, а именно—поставленное въ концѣ книги слово: *Вологда, 1758 года* (вероятно это годъ, въ который кончено сочиненіе записокъ). Кроме этого, есть еще нѣсколько строкъ, въ которыхъ говорится, что записки писаны именно во время заточенія. Вынимаемъ эти строки, ради заключающагося въ нихъ назидательнаго урока, который весьма прилично напоминаетъ особенно въ день нового года и сущность которого можно выразить въ слѣдующихъ общихъ словахъ: «не должно пропускать благопріятныхъ случаевъ—занасаться всякими полезными для жизни свѣдѣніями, даже падобно принуждать себя къ приобрѣтенію этихъ свѣдѣній, преодолѣвая свою лѣность, нерасположеніе и отвращеніе; поблажка этой лѣности часто ведетъ впослѣдствіи къ горькимъ сожалѣніямъ.»

(*) Полное заглавие Записокъ слѣдующее: «Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для своихъ дѣтей». Книга въ 8-ю долю, состоять изъ 233 страницъ. Въ запискахъ этихъ графъ сообщаетъ свѣдѣнія о своей жизни (отъ дня рождения) и о современныхъ русскихъ событияхъ, преимущественно прильвовыхъ, до времени низверженія Барона. Справедливо Бангышъ-Каменскій называетъ эти записки весьма любопытными: особенно интересны въ нихъ свѣдѣнія, касающіяся царствованія и домашней жизни Императрицы Агнѣсъ Иоанновны.

Вотъ что говорить графъ Минихъ, рассказывая о своемъ научномъ образованіи въ молодости:

.... «Ходилъ я на лекціи о Нѣмецкомъ общественномъ правѣ; держалъ учителя для Италіанскаго языка, упражнялся въ Исторіи и во Французскомъ штиль, учился рисовать и сдѣлалъ начало въ Алгебрѣ; но въ сей послѣдней наукѣ успѣль столь мало, что вскорѣ потомъ забылъ даже первыя начальныя основанія. Къ математикѣ съ малолѣтства моего не имѣль я никакой склонности, хотя отецъ мой и понуждалъ меня къ тому. Я къ сожалѣнію моему не могъ преодолѣть своего къ ней отвращенія, о чемъ теперь, какъ *обрѣтаясь въ ссылкѣ сіе пишу*, соболѣзную тѣмъ болѣе, что при самомъ пріѣздѣ моемъ въ заточеніе возчувствовалъ я къ означенной наукѣ чрезобычайное желаніе, почитая ее—(*слушайте и радуйтесь, поклонники Эвклида, Пифагора и всѣхъ славныхъ въ мѣрѣ математиковъ и вразумитесь вы, небрегущіе о стяжаніи цифирной премудрости!*) неизчерпаемымъ (!) источникомъ къ разознанію докучливыхъ мыслей; но къ изученію ея спѣдѣнъ токмо нѣкоторыми недостаточными книгами, надъ которыми долженъ нынѣ ломать мою голову»(*).

Не правда ли, юноши, что къ вамъ преимущественно относится этотъ урокъ? Самъ Минихъ, написавъ вышеупомянутые строки, черезъ нѣсколько строкъ потомъ пишетъ, что упомянутое обстоятельство (малоуспѣшность его въ математикѣ) и другія подобныя приводятся имъ «съ тѣмъ единствено намѣреніемъ, дабы дѣти его примѣръ изъ того взяли и старались подобнаго избѣгать и уклоняться.»

Не даромъ сказано:

«Науки юношамъ питаются,
Отраду старымъ подаютъ,

(*) См. страницы 24 и 25 Записокъ гр. Миниха.

Въ счастливой жизни—украшаютъ,
Въ несчастный случай—берегутъ!»(*)

Да, искренно—въ несчастьи онъ «берегутъ», т. е. предохраняютъ отъ праздности, матери всѣхъ пороковъ, и отъ нищеты, дочери болышею частію той же праздности, а нерѣдко и малообразованности. Въ тѣ годы, когда жилъ Минихъ, малообразованность въ нашемъ отечествѣ могла быть извиняема скучестію средствъ къ образованію, особенно въ провинціяхъ (т. е. недостаткомъ книгъ, на который жалуется Минихъ въ Вологдѣ). Въ настоящее время, при весьма значительномъ и повсюдуомъ у насъ обилии и дешевизнѣ научныхъ средствъ, подобное извиненіе не можетъ имѣть мѣста даже и въ отдаленныхъ заходуствахъ.

Одинъ вологодскій старожилъ сообщилъ намъ слышанное имъ отъ другаго старожила (Прокофія Дмитріева, Никифорова, который лично зналъ графа Миниха въ Вологдѣ), что квартиру въ Вологдѣ имѣлъ графъ въ приходѣ церкви Св. Великомученицы Екатерины, гдѣ погонъ былъ домъ Ал. Аѳ. Баженова, теперь уже не существующій

H. Суворовъ.

ОБРАЗЦЫ СТАРИННАГО ЭПИСТОЛЯРНАГО СЛОГА.

('ополненіе къ статьѣ Иркутск. Епарх. Вѣдомостей.)

Въ 38 № Иркутскихъ Епархіал. Вѣдомостей минувшаго 1867 года напечатана небольшая статья, (подъ заглавиемъ «Рѣдкостная Азбука»), въ которой описано содержаніе пайденной въ Нерчинскихъ заводахъ старинной, неизвѣстнаго года(**), рукописи (въ листъ, состоящей изъ 6-ти листовъ), писанной чер-

(*) Слова Цицерона, переложенный въ стихи Ломоносовымъ.

(**) Составитель статьи относитъ рукопись ко времени Петра Великаго, что въ справедливо, какъ замѣтить всякий изъ ея содержанія. Въ ней помѣщены пять письма къ генералъ-адмиралу, къ полковнику и—словарь русско-немецкій.

нилами и киноварью, съ надписью на заглавномъ листѣ: *Азбука скорописная*. Первые два листа этой рукописи содержать собственно—азбуку, т. е. начертаніе каждой буквы славяно-русского алфавита въ двухъ видахъ, прописномъ и строчномъ (А, а), съ различными, при каждой буквѣ писанными, и тою же буквой начинающимися, религіозно-нравственными сентен-ціями, на прим. при буквѣ А: «*Азъ есмъ прежде оспѣхъ вѣкъ и всему миру сользъ*»; при буквѣ Б: «*Благенъ мужъ бояйся Господа и вѣруетъ во имя Его*»; при буквѣ КСИ: «*Ксанэз и философъ быль, а у рѣби своею Есона (Эзона) въ посрамлѣніи много находилъ, и проч.*—За тѣмъ, на двухъ съ половиною полистахъ, содержатся «образцы писемъ» къ лицамъ разныхъ сословій и разныхъ гражданскихъ и семейственныхъ отношеній, на прим. къ митрополиту, къ архимандриту, къ старцу, къ священнику, къ генералъ-адмиралу, къ боярину, къ посацкому человѣку, къ поиковнику въ полкѣ; къ отцу родному, къ мужу отъ жены, къ приятелю и проч.—Далѣе, на двухъ же съ половиною полистахъ, писаны разные вопросы съ ответами на нихъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Вопросъ: что у Богоматери подпись—М. Р. Ф. У.? Отвѣтъ: *Марія, Роди, Ф., варисеевъ, У., учитеяя* (*). «Вопросъ: что четыре ора одно лицо снесли? «Отвѣтъ: *четыре Евангелиста Святое Евангелие списали*», и проч.—На остальныхъ трехъ полистахъ помѣщены: словарь русско-немецкий (т. е. до 200 словъ, самыхъ употребительныхъ, писанныхъ сперва по русски, а потомъ русскими-же буквами по нѣмецки, на прим. Бѣгъ—Готъ, Богъ Огецъ—Готъ Фатерь и проч.) (***) и *арифметическое ученіе, нумерація*.

(*) Подпись на иконахъ Богоматери (греческая) МР. ФУ., означаетъ—«Марія Божія», но невѣжественные старообрядцы до сихъ поръ считаютъ правильнымъ приведенное ея толкованіе.

(***) Цѣль русско-немецкаго словаря въ ярмарочныхъ заводахъ была, вѣроятно та, что бы дать русскимъ дѣтямъ возможность узнать самонужайшія нѣмецкія слова для объясненія съ нѣмцами— заводчиками.

Любопытнейшее въ этой азбукѣ есть—«образцы» писемъ: «какимъ образомъ и къ кому писать письма» (*). Собственно — это образцы не писемъ *а приступовъ* (exordium) къ письмамъ, т. е. показаніе того, въ какихъ «вѣжливыхъ» выраженияхъ прилично начинать письма къ тѣмъ или другимъ «персонамъ». Мы имѣемъ нѣсколько такихъ своихъ мѣстныхъ образцовъ, найденныхъ въ вологодскихъ архивахъ: они значительно сходны съ находящимися въ иркутской азбукѣ и этимъ сходствомъ обличаютъ общее ихъ происхожденіе, которое, какъ увидимъ ниже, можно отнести ко временамъ XVI столѣтія, а можетъ быть и раньше. Предлагаемъ для сравненія и для любопытства тѣ и другие *образцы* рядомъ:

Образцы иркутскіе:

Къ митрополиту (начало письма):

«Непрестанно ходатаю, верхъ-превысочайшему столпу пено-колебимому, въ православіи сіяющу, архиастырю и учителю благоизбраннаго стада словесныхъ овецъ и рачителю божественнаго писанія, отцемъ отцу и приятелю Христовой невѣсты Божіей церкви, великому отцу и митрополиту имрекъ...»

Къ Архимандриту:

«Во многословущую и вездѣ-именитую и Богомъ строенную ко спасенію идущимъ, и желателю неизглаголанныя радости,

Образцы вологодскіе:

Къ архієпіскому:

«Апостолстей церкви столпу и предстателю, великаго свѣта яснозрительныхъ херувимовъ блистателю, святѣйшему отцу и учителю, во святѣй Божії церкви свѣтло сіяющу и молитву о всѣхъ и за вся приносителю, великому господину преосвященному Симону, архієпіскому вологодскому и бѣлоозерскому, Гришка Овцынь челомъ бьетъ....(1670 года.)

Къ шумену:

«Въ пречестную и великую и Богомъ спасаемую обитель, идѣже ангили (ангели) приникнуты желають и херувими не-

(*) Въ помянутой статьѣ Иркутск. Вѣдомостей помѣщено 17-ть образцовъ писемъ.

вышняго Іерусалима, идѣже
ангели желають прииниціути,
въ пречестную и великую лав-
ру Божію, архимандриту» и м-
рекъ.

Къ Старцу:

«Горяю Іерусалима жите-
лю, ангельскихъ силь безплот-
ныхъ ревнителю, широкаго же
и прэстраннаго пути уклони-
телю, узкимъ и прискорбнымъ
пугемъ, по словеси Господниу,
ходиti желателю, великому
старцу» и мрекъ.

престанно вошють, Всемилост-
иваго Спаса и Преп. Чудотв-
орца Дмитрея, иже на Ири-
лудѣ, великому господину и гу-
мену Кирилу, еже о Христѣ
съ братею, Тимоѳеей Безобра-
зовъ чоломъ бъеть»... (1620
года).

Къ келарю-старцу:

«Въ пречестную и великую
обитель Всемилостиваго Спаса
и Преп. Отца Димитря, иже
на Ирилудѣ, вологодскаго чю-
дотворца, ангельского житія
ревнителю, широкого же и про-
страннаго пути уклонителю,
узкимъ путемъ ходиti извол-
шему, въ преподобіи сіяющу,
государю моему великому стар-
цу келарю Сильверсту, Кузем-
ка Трусовъ чоломъ бью»...
(1620 года).

Сравнивая между собою приведенные выписки, можно видеть, что составители старинныхъ писемъ (отписокъ), руководствуясь въ этомъ случаѣ древними, такъ сказать — стереотипными образцами, позволяли себѣ иногда, по мѣрѣ своего умѣнья, нѣкоторыя отъ нихъ уклоненія и дѣлали въ нихъ сокращенія, прибавленія и перемѣны, «варіанты.»

Къ числу такихъ варіантовъ надобно отнести и разныя ви-
тійственные прибавки къ стереотипному выражению — чоломъ бью,
— столь употребительному въ старинномъ эпистолярномъ языѣ.
Прибавки эти служили къ усиленію этого выраженія и къ изъ-
явленію наилубочайшей покорности и самыхъ смѣренныхъ
чувствъ пишущаго. Часто писали такъ: «великий во грѣехъ,

а малъ въ человѣцъхъ (такой-то) челомъ бью». Иногда: «нижайшее поклоненіе сотворяю и много челомъ бью». Иногда: «рабски припадаю и челомъ бью». Но оригинальнейшая изъ этихъ прибавокъ, несолько разъ всгрѣченная пами въ архивныхъ отпискахъ, состояла изъ словъ: *смѣя и не смѣя*. Такъ въ отпискѣ 1613 года сказано: «Всемилостиваго Спаса и Препод. Чудотворца Дмитрія, иже на Прилуцѣ, государю игумену Кирилу, еже о Христѣ съ братиєю, смѣя и не смѣя дерзнухъ къ вашей святынї написати пищей чернецъ Симанище, Бога молю и чломъ бью». — Въ другой отпискѣ изъ Тотьмы къ тому же игумену, 1618 года, сказано: «государю игумену Кирилу, Тотемскаго соляного промыслу старцы (такіе-то), Бога молимъ, и смѣя и не смѣя чломъ бъемъ». — Такая прибавка употреблялась не въ началѣ только, по и въ заключеніи отписокъ: «А язъ тебѣ, государю своему, смѣя и не смѣя много чломъ бью» (писано въ 1670 году). Въ концѣ отписокъ весьма употребительно было еще такое выраженіе: «А я вамъ, своимъ государямъ (или — тебѣ государю) мало пишу, а много чломъ бью».]

Годы, въ которыхъ найдены некоторые вышеупомянутыя выписки изъ вологодскихъ архивныхъ бумагъ (1613, 1618 и 1620), заставляютъ предполагать, что образцы эпистолярныхъ формулъ, употреблявшихся въ XVII столѣтіи, существовали раньше этого столѣтія. Не льзя не пожелать, чтобы отыскался и былъ обнародованъ найдревнѣйший «Сборникъ этихъ образцовъ». Если малая часть этихъ образцовъ, списанныхъ во времена Петра Великаго, нашлась въ Нерчинскихъ заводахъ, то долженъ же гдѣ нибудь существовать болѣе подробный подлинникъ ихъ, которымъ руководствовались съ такимъ усердiemъ наши малообразованные предки, составляя (вѣроятно въ поть лица) свои отписки и члобитья разнымъ персонамъ.

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Декабря 16, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Декабря 17, неділя двадцять-осьмія по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральныхъ—протоіерея В. Нордова, ключаря свящ. П. Аметистова и двухъ соборныхъ священниковъ.

Декабря 18. По случаю празднованія въ сей день столѣтнаго юбилея Высокопреосвященнайшаго Митрополита Кіевскаго Евгения, бывшаго Епископомъ Бологодскимъ, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, Спасоприлуцкаго архимандрита Павла, кафедр. протоіерея В. Нордова, игуменовъ Климента и Иринея, ключаря П. Аметистова и одного изъ соборныхъ священниковъ. По літургії предъ самою панихиido произнесено Его Преосвященствомъ приличное торжеству слово(*), и за тѣмъ отправлена по Высокопреосвященнайшемъ Евгению большая панихида, въ соучастіи всего градскаго духовенства, при необыкновенно многочисленномъ собраніи представителей всѣхъ сословій; торжество это окончено всльдъ за тѣмъ въ Семинарской залѣ—особымъ «актомъ»(**).

Декабря 20, среда. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Декабря 21. Въ сей день Его Преосвященство совершалъ освященіе новоустроеннаго придельного престола во имя Св. Великомученицы Варвары и Преподобнаго Отца нашего Павла препростаго въ Кирилловско-Рошенской градской (обгорѣвшей 30 Декабря минувшаго 1866 года) церкви, въ соучастіи (бывшаго протоіерея этой церкви) ректора семинаріи Спасопри-

(*) Слово сіє напечатано въ седьмъ номерѣ.

(**) О семъ см. въ седьмъ же №.

лукаго архим. Павла, каеедр. протоіерея В. Нордова, протоіерей градской Дмитрево-Наволоцкой церкви Всеволода Нисарева, соборнаго ключаря И. Аметистова, священника Покрово-Козленской церкви В. Мусникова и мѣстнаго священника А. Богоявленскаго. За тѣмъ на повоосвященномъ престолѣ отправлена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи упомянутыхъ выше лицъ, Божественная литургія, на которой приличное слушаю слово произнесено мѣстныи священникомъ.

Декабря 23 и 24. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Въ навечеріи праздника Рождества Христова, всенощное бдѣніе отправлено Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ соучастіи ректора семинаріи архим. Павла, каеедр. протоіер. В. Нордова, игуменовъ Клиmentа и Иринея, іеромонаха Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ. По прощении Евангелія, Архипастырь елеономазыватель присутствовавшихъ почти до конца Богослуженія.

Декабря 25. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи показанныхъ на канунѣ лицъ и кромѣ ихъ священника градской Владімірской церкви и благочиннаго А. Баклановскаго. Слово на литургіи произнесено ректоромъ семин. архимандритомъ Павломъ. По литургіи отправлено Архипастыремъ, въ соучастіи всего градскаго духовенства, молебствіе Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ, въ присутствії военныхъ и гражданскихъ властей и чиновъ, при многочисленнѣйшемъ собраніи народа.

Содержание:

1. Слово Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, въ память столѣтнаго юбилея Митрополита Евгенія, 18 Декабря, 1867 года, сказанное въ Вологодскомъ каеедр. соборѣ.—2. Нѣсколько словъ о празднованіи въ Вологдѣ столѣтнаго юбилея Митрополита Евгенія.—3. По-

лезный урокъ, высказанный графомъ Михоомъ, во время заточенія его въ Вологдѣ. *Н. Суворова.*—4. Образцы стариннаго эпистолярнаго слога. *Н. Суворова.*—5 Епархіальная хроника.



Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Пасель.